

комментарий специалиста

А.А. Кирилловых
Е.Я. Гулиева
А.Е. Молотников
Р.М. Янковский

ОБ ИНВЕСТИЦИОННОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ

Постатейный комментарий
к Федеральному закону

- Договор инвестиционного товарищества
- Вклады товарищей и общее имущество товарищества
- Статус управляющего товарища и ведение общих дел товарищей
- Права, обязанности и ответственность товарищей по обязательствам

КАФЕДРА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО
ПРАВА юридического факультета МГУ

Андрей Кирилловых

**Комментарий к Федеральному
закону от 28 ноября 2011 г. № 335-
ФЗ «Об инвестиционном
товариществе» (постатейный)**

«Юстицинформ»

2012

Кирилловых А. А.

Комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» (постатейный) /
А. А. Кирилловых — «Юстицинформ», 2012

ISBN 978-5-7205-1156-2

Предлагаемое издание представляет постатейный комментарий к Федеральному закону от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе». Закон органично дополняет положения гражданского законодательства, регламентирующего договорные формы объединений предпринимателей, создаваемых в целях реализации их совместной деятельности. Раскрываются вопросы правового регулирования коллективного инвестирования в товариществе, договор инвестиционного товарищества и механизм его реализации; уделяется внимание статусу товарищей и деятельности товарищества в рамках достижения общих целей объединения. Комментарий рассчитан на руководителей и специалистов предприятий, а также предпринимателей, развивающих совместные направления предпринимательской деятельности, юристов, сопровождающих деятельность как инвестиционных компаний, так и организаций, намеревающихся осуществлять коллективные инвестирования бизнес-проектов на паритетной основе, а также на всех тех, кто интересуется вопросами инвестиционной деятельности.

ISBN 978-5-7205-1156-2

© Кирилловых А. А., 2012

© Юстицинформ, 2012

Содержание

Авторский коллектив	5
Введение	6
Комментарий к Федеральному закону	11
Статья 1. Цель, предмет регулирования и сфера применения настоящего Федерального закона	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Андрей Александрович Кирилловых,
Александр Евгеньевич Молотников,
Евгения Ядуллаевна Гулиева,
Роман Михайлович Янковский**
**Комментарий к Федеральному
закону от 28 ноября 2011 г.
№ 335-ФЗ «Об инвестиционном
товариществе» (постатейный)**

Авторский коллектив

Комментарий подготовили при участии кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Молотников А. Е. – комментарий к ст. 18, отв. редактор

Кирилловых А. А. – введение, комментарии к ст. 1, 6–8, 11–14, 16, 19, 20

Гулиева Е. Я. – комментарии к ст. 15, 17

Янковский Р. М. – комментарии к ст. 2–5, 9, 10

Введение

Инновационный путь развития, провозглашенный высшим руководством страны как приоритетный сценарий дальнейшего развития национальной экономики, невозможен без привлечения необходимого объема не только государственных, но и частных инвестиционных средств, в том числе иностранных.

Инвестиции в современных условиях являются неотъемлемой частью современной экономики, а стимулирование инвестиционной практики, увеличение инвестиционных потоков в ее реальный сектор выступает одним из базовых, магистральных направлений деятельности государства в достижении долгосрочных целей социально-экономического развития. Особо остро эта проблема ощущается в условиях информационного общества, определяющего необходимость создания инновационной экономики¹, требующей большого объема капитальных вложений. Не секрет, что более целенаправленная стратегия развития современных предприятий определяется строгой зависимостью между конкурентными позициями, эффективностью предприятия и его инновационным потенциалом².

В справочных изданиях под инвестированием понимают вложение средств, капитала в программы, проекты, предпринимательское дело, имущественные объекты, ценные бумаги³, а с легальных позиций инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта⁴.

Особые условия правового регулирования механизма инвестиционной деятельности в России не получили пока значительного развития, хотя западный опыт понимает под инвестициями вовлечение имущества в торговый оборот, что объясняет наличие специальных нормативных актов, регулирующих инвестиционный процесс⁵.

Основной же задачей государства в поддержке развития инновационной экономики становится создание условий, стимулирующих самостоятельное, инициативное поведение инвестиционного и предпринимательского сообщества для реализации малых и средних инновационных бизнес-проектов.

Не последнее, а в некоторых случаях решающее значение в системе стимулирования инвестиционной активности занимают финансово-правовые стимулы, используя которые государство одновременно удовлетворяет собственные и общественные интересы в сфере инвестирования⁶. Венчурный капитал, как известно, является одним из эффективных источников финансирования инновационной деятельности. При этом в сфере развития инновационных процессов все чаще возникает серьезная проблема активизации рискованного инвестирования, и ее разрешение становится одной из целей государственного стимулирования⁷.

¹ Слово «инновация» происходит от англ. *innovation* и означает внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком, являющееся конечным результатом интеллектуальной деятельности человека.

² См.: Джолдасбаева Г. К. Инновация как основной фактор повышения эффективности производства // http://www.iteam.ru/publications/strategy/section_18/article_2933/

³ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006.

⁴ См.: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» //СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

⁵ См.: Нарышкин С.Е. Инвестиционные аспекты модернизации //Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 27–37.

⁶ См.: Бубенчиков А.Д. Финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности // Финансовое право. – 2005. – № 3.

⁷ См.: Плетнев М.В. Проблемы правового регулирования деятельности венчурных фондов // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 1.

Тем не менее для образования и деятельности венчурных фондов законодательством до недавнего времени не было установлено, какой-то определенной организационно-правовой формы и практика финансирования рискованных вложений бизнес-проектов реализовывалась в рамках закрытого акционерного общества, командитного товарищества, простого товарищества. При этом имеющиеся в российском праве конструкции, которые могут использоваться для целей коллективной инвестиционной деятельности, в том числе в венчурных проектах, не в полной мере отвечают потребностям российских и зарубежных инвесторов, а также мировой практике венчурного инвестирования.

Как известно, наиболее близким аналогом распространенной за рубежом формы коллективного инвестирования – *limited partnership* – в российском праве является товарищество на вере (командитное товарищество), которое предоставляет своим участникам (полным товарищам и командитистам) различный объем прав и тем самым приближает характер деятельности такого товарищества к инвестиционным правоотношениям. Собственно, сами товарищества, как юридические лица, являются более стабильными образованиями, по сравнению с ассоциированными объединениями.

Несмотря на наличие ряда преимуществ данной организационно-правовой формы (в том числе возможность поэтапного увеличения складочного капитала (*commitments*), возможность привлечения вкладчиков к участию в управлении товариществом и др.), товарищество на вере не лишено и ряда недостатков, которые снижают его привлекательность в качестве потенциальной формы (института) коллективного инвестирования. Однако недостатки организационной природы товариществ являются логическим продолжением их достоинств. Например, законодательство определяет невозможность ограничения права на выход из товарищества полных товарищей (в любой момент времени, заявив об отказе от участия в товариществе), а также вкладчиков (после окончания финансового года). Надо сказать, что в отличие от товариществ деятельность венчурных фондов никогда не ограничивается финансовым годом.

Тем не менее практика применения юридической конструкции товариществ в хозяйственной деятельности показывает достаточно низкую востребованность данной организационно-правовой формы в экономике, поскольку с момента введения в российское законодательство организационно-правовой формы товарищества на вере (1994 г.) в России было зарегистрировано всего 680 таких товариществ⁸.

В свою очередь, второй организационно-правовой формой совместной коллективной деятельности является простое товарищество (договор о совместной деятельности), которое в большей степени приближено к осуществлению инвестиционных бизнес-проектов⁹. Однако нормы главы 55 ГК РФ о простом товариществе не в полной мере адаптированы под нужды инвесторов. В первую очередь, изъяном такой деятельности является солидарная ответственность всех товарищей по всем общим обязательствам (п. 2 ст. 1047 ГК РФ), не позволяющая разграничить вину товарищей и защитить права участников-инвесторов, вынужденных принимать на себя не только инвестиционные, но и повышенные предпринимательские риски (п. 1 ст. 2 ГК РФ). К слову сказать, проблема реализации венчурных инвестиций, не в меньшей степени определяемая отсутствием надлежащего правового регулирования деятельности венчурных фондов, заключается также в отсутствии гарантий возврата инвесторам вложенных денежных средств¹⁰.

Кроме того, следует отметить наличие серьезных ограничений на субъектный состав договора простого товарищества, заключаемого для предпринимательских целей. В частности,

⁸ См.: Пояснительная записка к законопроекту № 557184-5 «Об инвестиционном товариществе».

⁹ Основным преимуществом договора о совместной деятельности является отсутствие двойного налогообложения, что обусловлено договорной природой товарищества, которое не является юридическим лицом.

¹⁰ См.: Плетнев М.В. Указ. соч.

императивное требование ст. 1041 ГК РФ определяет, что сторонами такого договора могут быть только предприниматели, что одновременно исключает из сферы инвестиционного процесса все государственные (публичные) институты развития (государственные корпорации, пенсионные фонды), ориентированные на использование денежных средств в инвестиционных проектах венчурного бизнеса.

Следовательно, можно сказать, что проблема развития инвестиционных процессов в не меньшей степени заключается в наличии расхождений между потребностями современной предпринимательской практики и имеющимися правовыми инструментами, задающими рамки правового регулирования. Причем это проявляется не только в отражении форм предпринимательства, но и в нормативной институционализации диалога власти и бизнеса при реализации инновационных стратегий. Поэтому вполне справедливо говорят о том, что законодательство об инновациях должно содействовать созданию благоприятной среды для развития венчурного бизнеса и взаимовыгодной кооперации между частным и государственным секторами¹¹.

Попыткой ответа на вызовы современной экономической ситуации является признание на государственном уровне значимости развития экономики инновационного типа¹², определяющего необходимость формирования современной инфраструктуры национальной инновационной системы. И на переднем плане таких изменений, безусловно, должны стоять нормы законодательства о юридических лицах, определяющих конкретные юридические схемы поведения участников гражданского оборота. Поэтому логичным итогом заседания Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России от 27 июля 2010 г. (протокол от 1 августа 2010 г. № Пр-2279) стало поручение Президента РФ обеспечить «развитие законодательства, регламентирующего способы организации коллективных инвестиций без образования юридического лица».

Для реализации данных предложений требовалось не просто изменить нормы гражданского законодательства, а разработать с учетом норм ГК РФ принципиально новую форму ведения совместной инвестиционной деятельности, через принятие специального нормативного акта. Соответствующий законопроект, внесенный Правительством РФ за № 557184-5, определяющий новые формы совместной коллективной инвестиционной деятельности, нашел свое выражение в принятом 28 ноября 2011 г. Федеральном законе № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе»¹³ (далее – Закон об инвестиционном товариществе, Закон), целью которого является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и реализации инвестиционных проектов на основании договора инвестиционного товарищества. Принятие Закона, кроме всего прочего, определяется потребностями российских и зарубежных венчурных инвесторов, а также современными требованиями возобновления экономического роста, неразрывно связанными со становлением инновационной экономики.

Предваряя раскрытие сути отдельных нормативных положений, следует обратить внимание на принципиальные аспекты правового регулирования деятельности инвестиционного товарищества.

Во-первых, юридическая конструкция инвестиционного товарищества представляет собой специальную разновидность договора простого товарищества, ориентированного на специфический и разнообразный характер деятельности в области коллективного инвестирования в инновационной сфере.

¹¹ См.: Грибанов Д.В. Ресурсы и правовое регулирование инновационной экономики // Российский юридический журнал. – 2010. – № 4. – С. 144–155.

¹² См.: Основные направления деятельности Правительства РФ на период до 2012 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р // СЗ РФ. – 2008. – № 48. – Ст. 5639.

¹³ СЗРФ, – 2011, —№ 49(ч. 1). – Ст. 7013.

Во-вторых, содержательная часть Закона отражает практику адаптации к российской континентальной системе права ряда документов англосаксонской системы, в том числе Единого закона США о партнерстве с ограниченной ответственностью (Uniform Partnership Act Ch. 614 Limited Liability Partnerships), Закона Великобритании о партнерстве с ограниченной ответственностью 1907 г., Закона о совместных фондах развития (Pooled Development Funds Act) (Австралия, 1992 г.). Поэтому конструкция инвестиционного товарищества максимально приближена по своему характеру и правовой природе к одной из самых распространенных и приемлемых для инвесторов форм коллективного венчурного инвестирования за рубежом – limited partnership (ограниченное партнерство), снимающей ряд известных отечественной практике организации совместной деятельности барьеров участия¹⁴:

1) одновременное участие в договоре не менее двух лиц, одно из которых является полным партнером (венчурная компания), осуществляющим приобретение активов в инновационной сфере и управление ими до тех пор, пока они не будут проданы, а другое – вкладчиком-инвестором, ответственность и права на участие в управлении партнерством которого ограничены;

2) вкладчик-инвестор не имеет возможности выйти из договора или иным образом отказаться от исполнения принятых на себя обязательств, связанных с поступательным предоставлением инвестиционных средств, в течение инвестиционного периода;

3) возможность одновременного участия полного товарища и вкладчика-инвестора в нескольких партнерствах.

В-третьих, органичное сочетание в конструкции инвестиционного товарищества положительных юридических свойств договора простого товарищества и товарищества на вере устраняет сдерживающие факторы для развития практики коллективного инвестирования. Поэтому, правовое регулирование договора об инвестиционном товариществе позволяет ему занять своего рода промежуточное положение между товариществом на вере и договором о совместной деятельности, обеспечив сохранение их в неизменном виде и возможность дальнейшего применения для всех тех целей, для которых они пригодны и могут быть использованы.

В-четвертых, нормативное регулирование вопросов формирования договорных связей в рамках совместной инвестиционной деятельности основано на широком применении принципа диспозитивности, что позволяет ее участникам активно использовать свободу договора и формировать условия инвестиционного обязательства в собственных интересах.

В-пятых, стимулирование, как указывалось выше, выступает в качестве основного направления в институциональных механизмах развития венчурных проектов. В качестве главного рычага воздействия на развитие инновационного бизнеса рассматривают налоговую систему государства, важнейшими характеристиками которой должны быть ее простота и понятность, а также стабильность налогов¹⁵.

И нужно сказать, что эти вопросы не обошли вниманием законодателя, поскольку в пакете с упомянутым Законом принят Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 336-ФЗ¹⁶, который наряду с отдельными техническими правками Гражданского кодекса попутно значительно дополняет налоговое законодательство в части регулирования вопросов налогооб-

¹⁴ Об опыте правового регулирования и организации деятельности партнерств см., напр.: Джозеф Макэри, Эрик Вермелен. Исследование внекорпоративных форм бизнеса: международный аспект. Перевод с англ.: Молокова Ж.; общая редакция и предисловие: Молотников А. – М.: Издательство ВШЭ, 2007.

¹⁵ См.: Герасимов П.А. Проблемы экономической безопасности инновационной деятельности // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 1.

¹⁶ См.: Федеральный закон от 28 ноября 2011 г. № 336-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. – 2011, — № 49(ч. 1). – Ст. 7014.

ложения деятельности инвестиционных товариществ. Это можно рассматривать как положительный нормотворческий опыт, определяющий практику комплексного подхода к решению проблем нормативно-правового регулирования.

В целом принятый Закон отражает мировые стандарты осуществления коллективной инвестиционной деятельности в инновационной, в том числе венчурной, сфере. При этом устраняются недостатки имеющихся организационно-правовых форм организации коллективной инвестиционной деятельности, препятствующие их широкому применению, в том числе в венчурных проектах. Наряду с указанными инструментами в гражданском законодательстве сохраняются альтернативные конструкции совместной деятельности. В конечном счете, можно предположить, действие Закона будет способствовать созданию правовых условий, прежде всего для развития инновационной экономики, реализации бизнес-проектов в инновационной сфере, активизации коллективной инвестиционной деятельности российских и зарубежных инвесторов.

Комментарий к Федеральному закону

от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ

«ОБ ИНВЕСТИЦИОННОМ ТОВАРИЩЕСТВЕ»

Статья 1. Цель, предмет регулирования и сфера применения настоящего Федерального закона

1. Целью настоящего Федерального закона является создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и реализации инвестиционных проектов на основании договора инвестиционного товарищества.

2. Настоящий Федеральный закон в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации регулирует особенности договора простого товарищества, заключаемого для осуществления совместной инвестиционной деятельности (договора инвестиционного товарищества), включая правовое положение и ответственность участников договора инвестиционного товарищества, порядок установления, изменения или прекращения прав и обязанностей участников договора инвестиционного товарищества.

3. К отношениям, возникающим в связи с осуществлением совместной инвестиционной деятельности на основании договора инвестиционного товарищества, положения Гражданского кодекса Российской Федерации, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации применяются с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Комментируемая статья определяет цели, предмет регулирования и сферу применения Закона об инвестиционном товариществе.

Как указано выше, привлечение инвестиций в экономику Российской Федерации является одним из магистральных направлений долгосрочного социально-экономического развития страны. От наличия необходимых финансовых ресурсов в реальном секторе экономики зависит предпринимательская активность граждан и организаций, рост производства и, в итоге, общая удовлетворенность материальными и духовными благами всех членов общества.

Именно поэтому возрастает потребность создания необходимых условий, способствующих формированию в стране благоприятного инвестиционного климата как для иностранных, так и для российских инвесторов, в том числе и посредством создания институциональной основы для осуществления инвестиционной деятельности через соответствующую нормативную базу.

Данные направления отражены в качестве целей комментируемого Закона, определяющего создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и реализации инвестиционных проектов, осуществляемых в рамках договора инвестиционного товарищества.

В этой связи следует обратить внимание на определение категории «инвестиционный проект», которая является определяющей для понимания сути самой инвестиционной деятельности. Как правило, инвестиционный проект – это экономический или социальный проект, основывающийся на инвестициях; обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления прямых инвестиций в определенный объект, включающее проектно-сметную документацию, разработанную в соответствии с действующими стандартами. В литературе под инвестиционным проектом понимают проект, реализуемый в течение определенного срока и документально оформленный, с целью получения прибыли или иного полезного эффекта¹⁷

¹⁷ См.: Белицкая А.В. Инновации и инновационная деятельность: проблема определения и правового закрепления // Пред-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.